

Д-р Джордж Пэйтон, Перевод Библии, занятие 6, Язык, часть 1, Как мы общаемся

© 2024 Джордж Пэйтон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 6. Язык. Часть 1. Как мы общаемся.

Привет. В этом докладе мы хотим поговорить о том, как люди общаются. Понимание того, как мы общаемся, помогает нам понять, как перевод вписывается во всю сферу человеческого общения. В ходе обзора я собираюсь поговорить о некоторых темах, которые мы обсуждали в других выступлениях.

Мы говорили о том, что такое перевод, и дали этому определение. Мы говорили о трех разных видах перевода. Мы говорили о качествах хорошего перевода и к этому еще вернемся.

Важность использования материалов из Священных Писаний как части процесса перевода. Материалы для изучения Священных Писаний — это такие вещи, как фильмы, песни, устные слова и все те вещи, которые не являются Библией, но связаны с Библией и привлекают людей к Библии. Целью этих материалов для изучения Священных Писаний не является поиск естественности, точности, ясности или приемлемости.

Эти материалы предназначены для того, чтобы привлечь людей, привлечь их к Библии, привлечь их к Евангелию, вовлечь их в отношения с Богом или улучшить их отношения с Богом, если они уже верующие. Итак, это важные аспекты перевода, которые мы рассмотрели в предыдущих беседах. У меня есть пример перевода.

Как я сказал вчера, я вижу эти примеры, когда выхожу куда-то здесь, в моем городе, и это было в аптеке. И там написано: рецепты Medicaid приветствуются. Мы доставляем рецепты Medicaid бесплатно.

А еще у них там есть испанцы. А так если знаешь испанский то можешь оценить, ну как они справились? Они сообщили одно и то же? Ну, так говорят испанцы. Итак, первый, Sortimos Recetas de Medicaid.

Мы выписываем рецепты Medicaid. Сравните это с жирным английским названием. В английском названии говорится: «Рецепты Medicaid приветствуются».

Чего не говорят англичане? Англичане не говорят, мы заполняем. И испанцы не говорят: «Добро пожаловать». Итак, было бы очень странно, что слово «приветствие» по-испански, по-моему, — Bienvenidos.

Итак, рецепты Medicaid Bienvenidos по-испански звучали бы очень, очень странно. Это будет звучать так: подождите, вы взяли это из английского, не так ли? Итак, хороший ли это перевод? Люди, которые считают, что перевод должен быть буквальным, следуя форме. Тогда это скажет: нет, это плохой перевод.

Передаёт ли оно правильную идею? Да, кажется. Таким образом, люди могут свободно приносить туда свои рецепты Medicaid и получать их. Хорошо.

А что насчёт второго? Мы доставляем рецепты Medicaid бесплатно. И тогда я не буду читать тебе по-испански. Мой испанский ужасен, и я действительно не говорю по-испански.

Итак, давайте перевод. Таким образом, вход в медицину по месту жительства является бесплатным. Хорошо.

Доставка на дом — первая часть лекарств Medicaid — бесплатна. Итак, вопрос в том, правильный ли это перевод английского языка? Итак, если мы сравним их, мы увидим, что мы добились успеха. Там написано, куда мы доставляем? Это не так.

Мы доставляем рецепты Medicaid, а по-испански говорят, что лекарства Medicaid. Там не написано о рецептах. «Рецепты» — это слово, упомянутое в рецептах Medicaid.

Ресетас не находится на второй строчке в испанском языке. Итак, там не говорится о лекарствах, извините, там не говорится о рецептах как о лекарствах. Бесплатно и бесплатно — это, по сути, одно и то же.

Мы дадим им это. Мы видим, что вы можете эффективно передать одно и то же значение, но это не обязательно должны быть одни и те же формулировки. Он по-прежнему может хорошо общаться, что имеет больше смысла или лучше звучит на этом другом языке.

И мы имеем дело с этим в каждом стихе Библии. Мы боремся с этим каждый день. Это то, с чем мы всегда имеем дело.

Но если вы посмотрите на это, добавили ли они информацию, сказав «доставка на дом»? Помните, что мы говорили: качества хорошего перевода, точность. А точность в том, что ничего не добавлено, ничего не убрано и ничего не

изменилось . Они что-то добавили, сказав «доставка на дом»? Или это было намерение англичан? Что-то добавили или что-то изменили, назвав лекарства вместо рецептов? Возможно нет.

В этом суть фразы «Мы доставляем рецепты бесплатно». Это означает, что они доставляют лекарства, а не бумажный рецепт или что-то еще, что вы должны предоставить, когда захотите получить лекарство. Итак, дело в том, что мы смотрим на это и говорим, что они сделали это более ясным и понятным для покупателя, который подходит к прилавку.

И это обычные люди. Неважно, кто они. Но они говорят по-испански и хотят знать, могу ли я принести сюда свои лекарства? А что, если я не смогу их забрать? Или что, если это для кого-то еще, кто прикован к дому? Как они собираются получать лекарства? И вот тут же написано, мы отвезем его к вам домой.

Вот, наверное, на английском не подумали, ну доставим. Мы как Убер. Мы доставим его к вам в офис.

Мы доставим его туда, где бы вы ни находились. Если вы находитесь в парке и хотите Uber Eats, вам принесут заказ из McDonald's. Там не все это сказано.

Но это, вероятно, означает, что мы доставим его к вам домой. Потому что, когда вы звоните или договариваетесь о доставке лекарств, я смотрю в Интернете, и они спрашивают: где ваш дом? Какой твой адрес? Итак, мы пытаемся показать вам с помощью этой иллюстрации, что это действительно хороший перевод, потому что он хорошо передает, ясно передает и передает всю информацию. И он добавляет недостающие части, которые были необходимы для другого языка.

Хорошо. Можем ли мы сделать это с Библией? Да и нет. И как мы узнаем разницу? Мы поговорим об этом по ходу занятий.

Хорошо. Все в порядке. Мы говорили о внутриязыковом.

Внутриязыковый означает внутри одного языка. И когда мы делаем внутриязыковый перевод, мы все еще имеем в виду те же качества хорошего перевода. Упрощение и перефразирование.

И вот еще несколько предложений, которые я не приводил вам раньше. Вам необходимо зарегистрироваться на ежегодный медицинский осмотр у доктора Фокса. Регистр.

Можете ли вы сказать «подписаться»? Зарегистрироваться. Можете ли вы сказать ежегодно вместо ежегодно? Да, наверное. Опять же, если бы вы разговаривали с ребенком, что бы вы ему сказали? И поэтому вы бы изменили некоторые из этих словарных слов.

Физический осмотр, осмотр и посещение доктора Фокса. Другой. Нам нужно, чтобы вы сделали рентген грудной клетки, чтобы подтвердить, что у вас нет туберкулеза.

Итак, нам нужно получить изображение вашей груди. Это хорошая замена рентгену? Да, наверное. Знает ли ребенок 8 лет, что такое рентген? Они могут, а могут и нет.

Но фотография твоей груди. Вы входите, и они садят на вас эту большую машину. Не нужно объяснять, что такое рентген.

Вы просто говорите картинку. Хорошо. Подтвердить.

Чтобы убедиться, что у вас его нет. Опять же, «подтвердить» — это взрослое слово, которое вы, возможно, не сможете передать ребенку. Хорошо.

Туберкулез. Можно сказать, заболевание легких. Можно сказать, туберкулез, заболевание легких.

Таким образом, вы помещаете это в контекст этого. Или вы можете просто сказать, что ваши легкие не больны. Или что у тебя легкие чем-то не больны.

Хорошо. Итак, еще раз, мы пытаемся перефразировать это и попытаться реструктурировать вещи так, чтобы это имело смысл для человека, с которым мы разговариваем. И, как мы уже говорили, это перефразирование, чтобы оно соответствовало человеку, с которым мы разговариваем.

Точно так же, как у нас есть окна для чайников и все эти другие книги для чайников, потому что их нужно изложить на языке, который они смогут усвоить, чтобы функционировать и делать то, что они пытаются изучить. Все в порядке. Нам нужно дать вам успокоительное, прежде чем отвезти вас в операционную.

В Англии театр, хирургия. Все в порядке. Итак, что же такое успокоительное? Некоторые из моих учеников, произнося это предложение, говорили что-то, что могло бы облегчить вашу боль.

На моем языке успокоительное заставляет тебя заснуть. Никогда еще врач не давал мне успокоительное, когда у меня болело тело. Итак, что-то вроде лекарства, которое поможет тебе уснуть.

Хорошо. Итак, облегчение боли происходит немного по-другому. Я думаю, что смысл там будет не тот, который мы искали.

Итак, идея еще раз в том, что это за картина? Что происходит? Где они и где происходит этот разговор? Это либо прямо перед тем, как ребенка заберут в операционную, либо когда вы придете на следующей неделе. Мы собираемся сделать это, прежде чем тебя прооперируют. Итак, это касается кабинета врача или готовящейся операции. И так, вы можете как бы представить, сколько вам нужно заполнить, а сколько не нужно заполнять.

Итак, прежде чем мы возьмем вас на операцию, мы дадим вам лекарство, которое заставит вас заснуть. Это покрывает землю. Обратите внимание, что мы поменяли местами последнюю часть предложения и поместили ее в первую часть.

Итак, прежде чем мы отвезем вас туда, мы дадим вам что-нибудь, чтобы вы уснули. Прежде чем вас прооперируют, прежде чем вам сделают операцию и все такое, ребенок уже знает, что ему предстоит операция. Мы собираемся удалить ваш аппендикс, разрезать вам желудок и вынуть его.

Обо всем этом уже говорилось. Нам не нужно добавлять это сюда. Итак, мы помним об этом сценарии, пытаюсь донести это до ребенка.

Хорошо. Была ли у вас тошнота или рвота? Вы чувствовали, что вас стошнит? Вас вырвало? Хорошо. Большинство моих учеников сказали бы: «рвота».

Я думаю, что, возможно, некоторые из них могли бы сказать «блевать», но нет, скорее всего, нет. Некоторые из них сказали, что у них болит желудок. Можно ли болеть животом без рвоты? Да, ты можешь.

У меня это было. Так это вопрос о боли в желудке? Вообще-то, нет. Ощущение рвоты – это тошнота.

На самом деле рвота — это рвота. И ребенок может знать слово «рвота», но, конечно, все дети знают о рвоте, потому что к восьми годам вас уже много рвет. Вы переболели гриппом.

У тебя были другие дела. Итак, глядя на это, мы по-прежнему хотим оставаться в контексте этого предложения и использовать фразы, которые перерабатывают и перефразируют проблемное слово или фразу в обычных коннотациях обычного американского английского. Все в порядке.

Последний. Врач снова примет вас в офисе на контрольный прием через две недели. Хорошо.

Доктор хочет, чтобы вы вернулись через две недели. Если это все, что вы говорите, охватывает ли это всю информацию? И нам неудобно, не так ли? Чего не хватает? Последующий прием. Что такое повторный прием? Это видеть прогресс, которого вы достигли сейчас и за две недели, верно? Итак, вы получаете лекарства или вас как-то лечили, и врач хочет знать, как у вас дела и как вы сейчас себя чувствуете с последнего раза, когда вы были здесь? Итак, посмотрите, как у вас дела, чтобы врач мог проверить, стало ли вам лучше.

Некоторые подобные вещи необходимо будет сообщить, чтобы сообщить о последующей встрече. Если человек просто говорит, что хочет, чтобы вы вернулись через две недели, как бы мы это назвали? Вы удалили важную информацию из предложения. Опять же ничего не было добавлено, ничего не убрано и ничего не изменилось.

Это принципы, которые мы применяем к межъязыковому языку, но те же самые принципы вступают в силу, когда мы на самом деле занимаемся переводом. Итак, о каких вещах мы только что говорили? Мы говорили о корректировке словарного запаса. Словарный запас, соответствующий аудитории, — это то, что мы пытаемся сделать.

Иногда мы меняем порядок слов во фразе, так что операционная — это комната, в которой вас будут оперировать. Иногда мы меняем порядок предложений.

Прежде чем мы отвезем вас туда, мы дадим вам немного лекарств, а не дадим вам лекарства перед тем, как переодеться, прежде чем мы вас туда отвезем. Иногда у вас есть небольшой отрывок, который вы добавляете, чтобы прояснить ситуацию, и вы хотите сохранить эту фразу в подходящем для ребенка, для человека, который ее слышит, выражении. Например, туберкулез, определенный тип заболевания легких или определенное заболевание легких, называемое туберкулезом.

Итак, вы используете фразу, которая объясняет это, вместе с фразой, которая является проблемной частью. И мы остаемся в тексте. Мы не добавляем кучу пояснений.

Мы отведем вас в эту большую комнату, где стоит огромная машина, и машина опустится и сфотографирует вашу грудь. И нет, мы остаемся в тексте и не добавляем лишнего. Мы просто хотим общаться чисто.

Итак, мы хотим охватить всю информацию. Помните, мы не хотим пропускать последующую встречу. Мы хотим быть уверены, что весь контент присутствует и переносится.

И поэтому мы еще раз пытаемся рассмотреть, какова здесь ситуация. Где они? Что произошло до этого? Что произойдет после этого? И как же тогда мы можем передать сообщение, которое пытаемся сказать, другим способом? Мы делаем все те же самые виды корректировок, все те же виды адаптации к тексту на исходном языке, когда переводим его на целевой язык. Итак, все это — те же мыслительные процессы и те же процессы перевода, которые мы совершаем, когда выполняем настоящий межъязыковой перевод между двумя языками. И это заставляет нас говорить о языке.

И это наша отправная точка. Если вы читаете какую-либо книгу по переводу, главу 1 и часто предложение 1 в главе 1 ряда разных книг, которые я читал, они начинаются с языка и общения. И почему это происходит? Потому что перевод — это разновидность языка.

Это разновидность человеческого языка. Итак, нам нужно понять, что такое язык, как мы функционируем и как мы используем язык, прежде чем мы приступим к тому, что происходит в Библии, в плане интерпретации того, что она говорит, и прежде чем мы приступим к переводу ее на другой язык, второй язык. Итак, перевод — это разновидность человеческого языка.

Почему нам нужно об этом говорить? Мы все знаем о языке. Мы используем его каждый день, потому что есть в нем некоторые вещи, которых мы не осознаем.

Это все подсознательно. Итак, мы хотим поговорить о вещах, которые вы знаете, но вынести это на свет и сделать это явным, сделать это открытым. Мы можем говорить об этом в переднем мозге, а не в заднем полушарии.

Подсознание, мы хотим поговорить об этом заранее. И одна из вещей, которые мы знаем наверняка, это то, что язык — это социальная деятельность. Поэтому, если у человека нет проблем, обычно вы с кем-то разговариваете.

Итак, это интерактивная социальная деятельность. И это между людьми. Иногда вы разговариваете со своей собакой, а она виляет хвостом.

В порядке Хорошо. Но вы не будете говорить со своей собакой о глубоких духовных вещах или о чем-то подобном. Итак, это между людьми.

А почему люди общаются? Что мы делаем, когда общаемся? Или каковы некоторые причины, по которым мы общаемся? Или весь этот процесс

общения, способы использования языка и общения. Прежде всего, мышление. Если вы сидите и обсуждаете идею с кем-то еще, вы обмениваетесь идеями.

Это когнитивный процесс обмена. А если учесть, что происходит в мозгу, когда вы сидите и о чем-то размышляете, мы думаем словами. Слова связаны с тем, как мы думаем и как говорим.

Итак, речь и мышление очень тесно связаны. Таким образом, мышление, обработка и вся познавательная часть человеческого опыта связаны с языком. И это одна из причин, почему люди общаются, чтобы они могли выражать идеи.

Во-вторых, межличностные связи. Привет, как ты? Великий человек. Как дела? У меня была тяжелая неделя.

Жаль это слышать. Итак, мы делаем это посредством установления личных связей: еще одно — творческое выражение.

Итак, у нас есть поэзия. У нас есть и другие художественные выражения с помощью языка. У нас есть песни.

Песни — это другой уровень общения, но в них по-прежнему используются язык и слова. Таким образом, творческое выражение — это один из способов использования языка, один из способов нашего общения. И часто, не всегда, но часто художник, возможно, имеет в виду послание, о котором он думает, когда общается, может быть, в песне, или когда он пишет конкретное стихотворение или что-то в этом роде, или даже пишет роман.

Иногда читаешь роман и говоришь, что у этого человека были корысти. Они на своей платформе и подчеркивают это. Это часть творческого выражения слов в различных формах искусства.

Одна из вещей заключается в том, что мы используем его просто для выражения эмоций. Чувак, мне сегодня очень плохо. Вы можете выразить это кому-то другому, и он сможет посочувствовать вам.

Другое дело — повлиять, убедить или повлиять на кого-то другого. Возможно, это вызовет определенные эмоции. Это могло быть вызвано определенными действиями.

Это могло бы побудить их думать по-другому. Это может быть какая-то другая причина, по которой вы хотите на них повлиять. Но это одна из вещей, которые мы делаем с языком.

Мы часто делаем это с детьми. Томми, если ты не доедишь, у нас не будет мороженого. Итак, Томми говорит: ладно, сколько еще мне нужно откусить? А вы говорите: у Томми пять укусов.

А потом Томми заканчивает четыре с половиной и говорит: этого достаточно? Нет, тебе нужно закончить еще один. В порядке Хорошо. Итак, вы влияете на Томми, разговаривая с ним, обещая ему награду, если он сделает то, что вы хотите.

Хорошо, сообщу. Иногда мы просто хотим сообщить людям информацию. Когда мой сын Керри был маленьким, мы купили ему на Рождество часы.

И ему было около семи лет. И он приходил и говорил: «Мама, сейчас 947». И мама говорила: «Керри, это здорово».

Почему он дал вам эту информацию? Он дал эту информацию, потому что был воодушевлен тем, что умеет читать часы и умеет определять время. Хорошо, но он дает информацию. Я поговорил об этих концепциях со своими учениками и спросил их: какие три наиболее распространенные из них вы видите в своей жизни? Как вы думаете, что было номером один для студентов? Поставить в известность.

Они здесь, чтобы получать знания в классе, на лекциях. А затем два других, это варьируется. Многие люди говорили, что межличностное общение было номером один.

Однако сколько раз в обычных разговорах с людьми основной причиной того, почему вы говорите что-то, является то, что вы хотите сообщить им о чем-то, чего они не знают? Я имею в виду, когда я поехал навестить своих внуков на прошлых выходных, меня не было рядом, чтобы сказать им, эй, угадай что? Мы поехали от нашего дома к твоему дому. Нам потребовалось 37 минут, чтобы добраться сюда. И вот, это дедушка! О, Иуда! Привет, как дела? Как твои дела? У меня все отлично, дедушка.

Как вы? Я в порядке. Как часто это является основной причиной общения? Я не знаю, что это такое. Мы определенно думаем и используем слова, чтобы думать и обрабатывать.

У нас определенно есть творческое выражение. Межличностные связи связаны с тем, что все это происходит между двумя сторонами, или между двумя людьми, или двумя группами. Итак, в этом есть межличностный аспект.

Я не могу сказать, какие из них наиболее важны, но могу сказать, что это разные способы, которыми мы пользуемся, и их может быть даже больше. И почему мы

об этом говорим? Юджин Нида был теоретиком перевода еще в 60-х, 70-х, 80-х, 90-х годах; и первоначально он предложил идею, называемую динамической эквивалентностью, в 70-х годах, которая была очень неправильно понята, и он не совсем понял свою точку зрения. А потом он сказал: ладно, на самом деле я говорю о функциональной эквивалентности, и теперь мы собираемся исследовать эту область функциональной эквивалентности.

Первоначально он думал, что мы смотрим на то, какое влияние оказала Библия или библейское послание на слушателей Библии? А на самом деле мы не знаем, потому что нас там не было, и у нас это не записано. Но потом он подумал: а что этот человек хотел от этого воздействия? Итак, когда Павел говорит галатам, вы, глупые галаты, которые заставили вас поверить в эту чушь, чего Павел хотел, чтобы они сделали в ответ на то, что он сказал? Итак, спрашивает Нида, какова функция речи или высказывания и как это связано с переводом? Итак, сказал он, прежде всего нужно понять, что существует функция, понять, что у человека, сказавшего это, была причина сказать это, и у него есть какая-то, не обязательно скрытая, но у него есть некоторая мотивация, лежащая в основе того, почему он хотел это сказать. сказать это. Итак, в чем заключалась вся идея замысла автора? Таким образом, авторское намерение очень важно при определении этого.

Другой вопрос, какова связь между этой риторической функцией и риторическими средствами влияния или убеждения? Итак, риторика призвана влиять на людей. Какова связь между риторической функцией, задуманной оратором или автором библейского текста, и переводом? Мы видим, что формы в Библии — это один из способов ее формулировки, за которым стоит определенная причина или функция, и когда вы переводите ее на другой язык, хотите ли вы, чтобы формы были такими же? Что ж, иногда, и мы увидим примеры этого, вы бы не сказали это так на другом языке, но вы все равно хотите, чтобы та же идея, то же намерение и то же воздействие были переданы. Итак, как мы можем выразить эту форму целевого языка? Как мы можем внедрить эту функцию и реализовать ее в целевом языке? И мы увидим примеры этого.

Если рассматривать Библию в целом, есть ли у библейских книг разные функции? Какие функции мы видим в Евангелиях? Они бывают всех видов. Одна из причин учения Иисуса — помочь людям лучше понять Бога и помочь людям лучше узнать, как ходить с Богом, и это некоторые из причин, по которым он рассказал эти притчи. А как насчет Деяний? А что насчет Посланий? Послания полны высказываний Павла, призывающих людей изменить свое мышление, изменить свою веру, изменить свое поведение и, возможно, некоторые другие.

А как насчет Пятикнижия? Еврейское слово — Тора, а Тора происходит от глагола учить, поэтому Тора означает «учить». Это обучение ради информации?

Это обучение ради воздействия? Учит ли это влиять? Чему оно нас учит и почему оно нас этому учит? А как насчет псалмов, пословиц и т. д.? Итак, я призываю нас думать в этом направлении еще до того, как мы откроем конкретную книгу, чтобы перевести ее или ее части. Хорошо, а как мы можем узнать функцию? Кто-то сказал: ну, ты не можешь этого знать.

Вы не знаете, что на уме у говорящего. Извините, но когда Павел говорит: «Вы, глупые галаты, что вы делаете, думая об этом, совершенно очевидно?» Совершенно очевидно, что он хочет, чтобы они перестали что-то делать, верно? Итак, мы рассмотрим это дальше, но наша отправная точка такова: можем ли мы знать это, когда интерпретируем отрывок, и как только мы это узнаем, можем ли мы его перевести? И как нам эффективно перевести это, чтобы это намерение и оригинал были перенесены в перевод на другой язык? И когда мы читаем книгу, мы предполагаем, что понимаем эту функцию. Мы предполагаем, что понимаем, почему автор это сказал.

Мы предполагаем, что знаем одну из тех причин, по которым люди общаются. Мы предполагаем, что видим его там, основываясь на нашем понимании и использовании литературы на нашем родном языке, в нашей собственной системе и на нашем собственном способе общения. Позволь мне привести пример.

Книга Бытия. Книга Бытия представляет собой последовательность событий, и вы смотрите на это и говорите: ну, это история. А если посмотреть в начало, то это первобытная история.

Таким был мир сначала, сколько бы веков, сколько бы времени ни понадобилось Богу, чтобы все сотворить, а потом до потопы, а потом уже патриархальная история, история патриархов. Это законный способ толкования книги Бытия. Бытие – это часть Торы.

Является ли цель Книги Бытия именно преподавание истории? Именно поэтому это было записано для нас? Есть вопрос к вам. Вы можете поразмышлять над этим, и мы продолжим, но имейте это в виду, пока мы говорим. По моему личному мнению, все в Библии учит нас богословию.

Все в Библии так или иначе учит нас о Боге, и часто она учит нас о Боге, учит нас о себе и о том, как нам нужно лучше перестраиваться, идя Божьими путями. Это мое личное мнение обо всей Библии, и я бы сказал, что все в Библии помогает нам лучше понять Бога. Хорошо, информация, которую я сейчас представляю, принадлежит знатоку Библии по имени Джанин Браун, и ее книга «Писание как общение».

Если у вас нет этой книги, я бы порекомендовал ее вам, и поэтому мы излагаем некоторые принципы, которые она представила, и не только она, но и другие ученые, Ван Гуввер и другие исследователи Библии, также повторяют некоторые из них. Эти идеи, так что не только Браун или я, но и ряд других людей говорят о Библии как о средстве коммуникации, и если мы думаем о Библии, у нас есть библейский автор, и у нас есть аудитория, и поэтому мы знаем, что между этим автором и его аудиторией существуют отношения, и мы говорим «его», все люди в Библии, все авторы были мужчинами. В некотором смысле, это автор, передающий людям послание от Бога. Я хочу взглянуть на это с другой стороны, и в этом смысле Бог через писателя общается с людьми, и поэтому Библия рассматривается как процесс общения, а не как «о, это книга, и я собираюсь прочесть эту книгу». Иногда мы слишком далеко отходим от книги, но если мы будем помнить, что это Бог общается с нами, Святой Дух может говорить с нами, когда мы ее читаем, и это может повлиять на нас, и даже вы можете прочитать тот же отрывок. в один день оно говорит вам одно, в другой день оно говорит вам что-то другое, таков этот процесс общения, и Бог не отсутствует в этом процессе.

Бог рядом с нами, чтобы помочь нам и просветить наш разум, когда мы читаем Священные Писания, и это на самом деле весь процесс общения. Одна из вещей, с которой начинает Браун, о которой мы уже упоминали, — это авторский замысел. Почему важно начать с рассмотрения того, что имел в виду автор при понимании Священных Писаний? Опять же, мы пытаемся сказать этого автора и считаем, что общение — это общение с определенной целью.

Они написали это не случайно, просто потому, что им захотелось это написать. Это было не просто: «Эй, я хочу опубликовать книгу, поэтому я собираюсь написать это». Обычно для этого была какая-то причина, и часто, особенно если вы посмотрите на послания, Павел говорил о ситуации местного населения, о которой он знал и о которой знали они, и поэтому его речь или его письмо имели отношение к их ситуации. ситуации, поэтому он говорил по определенной причине или причинам, связанным с этими людьми.

Итак, идея, что автор что-то имеет в виду, не является новой концепцией. Это не что-то необычное. Каким образом взгляд автора на смысл Священного Писания как на средство общения, а не как напечатанный текст, влияет на ваши или наши взгляды на то, как мы понимаем Библию? И вообще, кто этот автор и каковы были его цели? Что мы собираемся рассмотреть? Что мы говорим? Видя, что эта Библия, которая у нас есть, что мы пытаемся общаться на этих других языках, рассматривая ее как акт общения, может помочь нам искать разные вещи и видеть в тексте разные вещи, которые в противном случае мы могли бы пропустить или упустить из виду.

И понимание того, что это процесс человеческого общения в печатном виде, помогает нам взглянуть на Священные Писания по-другому, что затем может расширить наши возможности по их переводу. Существуют ли другие мнения о значении текста и как бы о том, где оно определяется или где находится? Итак, мы говорим, что автор определяет смысл. Автор – это тот, кто что-то сказал, а то, что они имели в виду, то и означает текст.

Не все в это верят. Некоторые люди говорят: «Ну, это дело читателя», а читатель говорит: «Ну, вот что это значит для меня». Для вас это значит то, что это значит.

Для меня это значит то, что это значит для меня. Это один взгляд. Другая точка зрения – это сам текст, а не автор, а сам текст – это то, откуда мы черпаем смысл.

Итак, вы смотрите на смысл, остаетесь в тексте, а текст это определяет. Один из моих студентов сказал, что его профессор семинарии придерживается такой же точки зрения. Хорошо, но что вы делаете, когда Иисус цитирует Моисея? Моисей сказал это, но я говорю вам.

Закон так сказал, но Я говорю вам. Когда он говорит это в Нагорной проповеди, он выводит нас за пределы текста, и пока вы не поймете, что такое закон, вы не сможете оставаться в тексте. Это действительно очень сложно, потому что у вас есть все эти намеки, аллюзии и ссылки на вещи за пределами текста.

Это действительно очень сложно сказать. Просто придерживайтесь смысла текста, и это все, что мы можем продолжать. Другой подход – это исторический взгляд на то, где находится смысл. Ну, это в той истории, в том периоде времени, и именно так мы определяем, в чем заключается смысл.

Мнение о том, что у автора есть источник смысла, и он передает смысл, и оно определяется тем, что он думает, было стандартным способом библейской интерпретации, может быть, до начала 1900-х годов, может быть, немного позже, а затем оно начало падать. впал в немилость. Даже светские авторы в 70-х и 80-х годах начали говорить: ну, вообще-то в этом авторском замысле что-то есть. Таким образом, даже светские авторы начали оспаривать точку зрения, согласно которой на самом деле невозможно знать, в чем заключается смысл и находится ли этот смысл в тексте или где-то еще.

Позвольте мне задать вам этот вопрос. Помимо Библии, читали ли вы когда-нибудь что-нибудь и не задумывались о том, что имеет в виду автор? А как насчет текстового сообщения тебе? И текстовое сообщение непонятно, и ты думаешь, что этот парень имеет в виду? А как насчет статьи в газете, или статьи на веб-сайте, или книги, которую вы читаете? О чем этот автор? Я не понимаю, что они пытаются сказать. Это наш образ мышления по умолчанию.

И почему? Общение предназначено для передачи какого-либо сообщения. Я не понимаю сообщения, поэтому я не понимаю, в чем его смысл. И так, это наш образ мышления по умолчанию: мы каким-то образом отделяемся от этого, когда затем смотрим на Библию.

И я говорю: ладно, это общение. Он подходит под эту категорию. Давайте посмотрим на это таким же образом.

Все в порядке. Псалом 1. Каков здесь замысел автора? Как блажен человек, который не ходит на совет нечестивых, не стоит на пути грешников и не сидит на месте насмешников, но в законе Господнем радуется и о законе Его размышляет день и ночь. Он будет подобен дереву, крепко посаженному при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист его не вянет, и во всем, что он ни делает, успеет.

Не так с нечестивыми и так далее. Есть ли что-нибудь, что, по вашему мнению, автор хочет, чтобы мы сделали из этого? Есть ли что-нибудь, что вы видите там, чего автор не хочет, чтобы мы делали? Или автор призывает нас двигаться таким путем и призывает избегать этого? Если это просто информация, мы смотрим на это и говорим: «Ну и дела, это здорово», а затем переворачиваем страницу. Что, если это нечто большее? И в этом весь авторский замысел.

Почему это вообще есть в Библии? Почему автор вообще написал это и почему оно было включено в Священное Писание? Подумай об этом. Продолжая тему авторского намерения, у нас есть этот отрывок из Послания к Колоссянам. И так, как избранные Богом, святые и возлюбленные, облекитесь в сердце сострадания, доброты, смирения, кротости и терпения, снисходя друг ко другу и прощая друг друга, всякий, имеющий на кого жалобу, как и Господь прощает тебя, так и ты сверх всего сего облекись в любовь, которая есть совершенный союз единения, да владычествует в сердцах твоих мир Христов, к которому вы призваны, в одном теле, и будьте благодарны.

Павел использует язык, который звучит очень ободряюще, не так ли? Так вот, это не как бы приказ, возложенный на сердце сострадания, но он увещевает свою аудиторию в Колоссах, а также нас сегодня, чтобы мы тоже делали это, и это, очевидно, потому, что он использует язык, который звучит как он просит их что-то сделать, проявить сострадание и т. д., терпеть друг друга, держаться, когда вы находитесь в этих отношениях, прощать друг друга, потому что Бог вас простил, облечься в любовь, позволить миру Христа править в своих сердцах будьте благодарны, поэтому он дает им эти увещевания, которые выглядят как увещевания, это очень ясно. Я не думаю, что кто-то может прочитать это и не понять этого из этого текста. Однако писания Павла глубоки и загадочны.

Как насчет этого? Любовь терпелива, любовь добра и не ревнива. Любовь не хвастается и не заносчива, не поступает неприлично, не ищет своего, не раздражается и т. д. И последнее, теперь, вера, надежда и любовь, они остаются, но величайшее из них есть любовь.

Что Павел хочет, чтобы мы со всем этим сделали? Хочет ли он вообще, чтобы мы что-то сделали? Как мы можем узнать, хочет ли Он, чтобы мы что-то сделали? Что ж, нам нужно читать Священные Писания в контексте Священных Писаний. Что он говорит в конце 12 главы? Духовные дары – это здорово, но позвольте мне показать вам лучший путь. Лучший способ для чего? Он там немного загадочный и не разъясняет нам этого.

А еще у нас есть глава 13, известная как глава о любви. Может быть, он говорит нам, какими нам следует быть? Подумай об этом. Итак, мы читаем дальше в главе 14, и в первом стихе главы 14 говорится: следуйте путем любви.

Подожди, что значит следовать? Что мне здесь делать? Затем мы возвращаемся и читаем 13-ю главу и спрашиваем: «О, это то, что Павел пытался сказать?» Но вы заметили, что там полностью отсутствуют какие-либо из тех слов, которые он использовал в Послании к Колоссянам, которые ясно говорят: вы должны делать эти вещи, вы должны быть смиренными, вы должны быть добрыми, вы должны быть и т. д. Итак, он не делает этого. Я не говорю об этом в 1 Коринфянам 13. Это действительно выходит тонко, и вот в этом вся суть того, что они говорят, что они имеют в виду, как мы можем это определить? И я не думаю, что кто-то не согласится с тем, что Пол хочет, чтобы мы жили именно так.

И у нас определенно есть 14 стих 1, когда он завершает его и затем переходит к другой теме других даров. Итак, когда мы смотрим на это, мы думаем: «Ого, я никогда не осознавал, что здесь были какие-то инструкции, и это то, что мы пытаемся сказать, что имел в виду автор, и как мы можем сообщить об этих намерениях». на другом языке? Итак, прежде всего, что это такое? И во-вторых, как мы можем об этом сообщить? Вот еще одно высказывание Павла в той же книге, Коринфянам. Еда не осудит нас; В 8-й главе говорится об употреблении в пищу идоложертвенной пищи.

Мы не станем ни хуже, если не будем есть идоложертвенную пищу, то мясо, ни лучше, если будем есть. Но берегитесь, это одна из немногих вещей, где он действительно говорит, что им следует делать, но смотрите, чтобы эта ваша свобода не стала каким-нибудь камнем преткновения для слабых. Там нет по-настоящему сильной команды.

Он продолжает: ибо если кто-нибудь увидит, что ты, обладающий знанием, ешь в идольском храме, то есть в одном из этих храмов, где приносится в жертву

мясо, не укрепит ли его совесть, если он слаб, чтобы есть эти вещи? приносимые в жертву идолам. Если он увидит, что вы поступаете неправильно, не повлияет ли это на то, что он тоже поступит неправильно? Ибо от твоего знания губится тот, кто слаб. Итак, мы вводим их в заблуждение.

Ради брата, ради которого умер Христос. Итак, это брат во Христе, и если мы едим тех идолов, которые являются пищей для идолов, это может затем ввести в заблуждение и отвратить кого-то от их хождения с Богом. Итак, согрешая против братьев и рая их совесть, когда она немощна, вы грешите против Христа.

Поэтому, если еда соблазнит моего брата, я никогда больше не буду есть мяса, чтобы не заставить моего брата споткнуться. Чего хочет от них Павел? Когда он произносит это последнее предложение, он окольным путем формулирует свое желание, и нам нужно выяснить, что это за окольные пути. Что он на самом деле говорит? Из-за того, как он это говорит здесь, по-английски неясно, дает ли он им увещевания или команды.

По крайней мере, не для некоторых. Возможно, он просто дает им важную информацию. Поэтому, когда он говорит: если с моим братом такое случится, когда я буду есть мясо, то я больше не буду есть мясо.

Можем ли мы экстраполировать? Итак, идите и делайте то же самое. Если то, что вы делаете, заставляет другого брата споткнуться, пожалуйста, не делайте этого. Пожалуйста, рассмотрите их.

Пожалуйста, знайте: то, что вы делаете, повлияет на них. Я не в теме? Я надеюсь, что я пытаюсь побудить нас более внимательно изучить Священные Писания и более внимательно изучить общение Павла со своим народом и библейского автора со своей аудиторией, чтобы мы могли затем определить, что именно дело в том. Тогда весь вопрос в том, как нам передать это на другом языке? И это действительно очень сложный и трудный процесс, особенно когда у вас есть языки из других частей мира.

Итак, начнем с того, от интерпретации к переводу, начнем с того, как мы интерпретируем отрывок? Что это значит? Что другой говорит людям? И, как мы уже говорили, что Бог говорит людям? И что он говорит людям делать или что он говорит нам? Как мы можем перевести то, что означает текст, и в то же время передать это намерение и/или функцию в тексте, а также прагматику того, о чем весь текст? Итак, у вас есть значение и причина значения, и поэтому нам нужно помнить и то, и другое при переводе. Мы используем способы общения на изучаемом языке. Мы используем их формы, чтобы передать эти тонкие намерения, чтобы читатели другой Библии уловили эти намеки, подсказки и тонкие способы общения, и они поняли, что автор намеревался передать своей

аудитории, что в таком случае является тем же самым, что Бог и библейские писания предназначены для нас в наши дни. Итак, мы остановимся на этом и через несколько минут перейдем к другому.

Спасибо.

Это доктор Джордж Пэйтон в своем учении по переводу Библии. Это занятие 6. Язык. Часть 1. Как мы общаемся.